

КУЛЬТ КОНЯ У КЫРГЫЗОВ И НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ

Бообек уулу Болот (Кочкор, Кыргызстан)

Аннотация: В данной статье рассматриваются традиции и верования связанные с конями и коневодством древних и современных кыргызов, а также сравниваются традиционные схожие параллели, этнокультурные связи между тюрко-язычными народами Саяно – Алтая.

Ключевые слова: народы Саяно-Алтая, устный фольклор, пословицы и поговорки, конь и коневодство, традиции, этнокультурные связи.

THE CULT OF HORSE AMONG THE KYRGYZ AND PEOPLES OF SAYANO-ALTAI

Bolot Boobek uulu (Kochkor, Kyrgyzstan)

Abstract: The article discusses proverbs and sayings related to horse and horse breeding, examples of ethnopedagogy mentioned in the proverbs of comparing the nature of a person and a horse, and also discusses the ethno-cultural connection of the Kyrgyz with close peoples.

Keywords: Altay Turkic peoples, oral folklore proverbs and sayings, horse and horse breeding, ethno-cultural ties.

В источниках средневековой истории кыргызов, известного как самый древний народ Средне-Азиатского края, а также тюрко-язычных народов Южной Сибири упоминается о том, что в культурно-хозяйственном быту в основном на первом месте было кочевое скотоводство, более того, можно было заметить большое развитие в этой отрасли. В местности Суджин-Даван в южной части Монголии, где когда-то жили кыргызы и позже покинули ее, на поверхности камней были найдены эпитафические письменные памятники, где написаны следующие строки: «Я, Яглакар-хан – ата, был пришелец в уйгурской земле. Я – кыргыз. Я – бойла, высокий судья. Я – ога-буйрук (приказный), счастливого Бога-тархана. Слухи и распросы обо мне и достигли до восхода и захода солнца. Я был богат. Моих загонов для скота было десять. Скота у меня было без числа». Опираясь на эти данные, можно сказать, что наивысшую границу материальных благ у кыргызов можно было определить

посредством лошадей, а точнее, узнав их количество. В еще одной из Рунических письменностей упоминается четкое число лошадей некоторых богачей: *«В государстве мои копи (шахты), мои драгоценные попоны, четыре тысячи моих лошадей»* [21].

У кыргызов обычай накладывать клеймо на лошадей проводился еще с IX–XI веков, со времен «Великого Кыргызского державия». Об этом повествует специальный сборник во времена династии Тан, названный «Танхуяо», где собраны материалы о живущих соседних кочевых народов и их лошадях. В названном источнике говорится о схожести высокогородных лошадях и знаков «эн» у цзе-гулов (кыргызов) и курканов [11].

В письменных источниках Орхоно – Енисея, являющийся общим наследием кыргызов и тюркских народов можно часто встретить такие строки: *«... Жердеки тамгалуу жылкы (мал) муңсуз (сансыз) эле»*. Еще с давних времен Алтайские кочевые скотоводы накладывали на свой частный скот знаки «эн». Для лошадей готовились специальные разные виды знаков (таңма), изготавливаемые из железа [25]. Отмечают, что с помощью собранных находок образцы знаков эн были использованы для отметки лошадей теленгитов (теле – племя төөлөс) и алтайцев. С помощью этих знаков распознавали, какому народу, племени принадлежит скот. В мире кочевников и в их понимании нападать на частный скот было высшей степенью преступления. Те, кто воровал скот безусловно приговаривались к смертной казни. В. В. Радлов отмечает, что алтайский народ оставляет свой скот свободно, а также, что нападение на частный скот, отмеченный знаком эн, считается неслыханным и невиданным преступлением [14].

Тотемические верования по отношению к лошадям у благородных алтайских народов продолжают еще издревле. Например, у кыргызов красили голову коня в красный цвет и вешали на противоположную сторону урожайного поля на кол. Есть пословица о том, что взгляд людей попал на урожай, а на красную голову коня. Если дом был хорошо построен, то рядом с ним тоже ставили на кол голову лошади, дабы не сглазили. Голову коня также ставили и на кладбищах. Если хозяин коня будто бы при его жизни обещал, что если тот умрет, то его голову поставит на кладбище [15].

У тувийцев, также как и у кыргызов, коням придавали большое значение. Известно, что была традиция ставить череп хорошего коня в пицерах или других видных местах. В одном из

пастбищ Жумгалского района есть такое место, приобретшее географическое название «Ак баштынын сазы». В вышеназванном месте в прошлых временах проводились конные скачки, на которых первый скакавший конь (ак бышты) оборвался со скалы и умер. Его голову повесили на том же месте на ель. А так как то место, с которого он слетел, было болотистым, то оно по сей день называется «Ак быштынын сазы» (Болото Ак бышты) [12].

В народных ритуалах и традициях значение лошади было огромным. В традиции сватовства сторона, которая принимает невестку, дарит сватам «баш ат». Для этого выбирают самого лучшего коня. Придерживаясь ритуала, что богатство может уйти с рук, веревку коня, которым его приводили, не отдавали. Отрывали волос с гривы и хвоста коня и привязывали к голове его белый хлопок. О значении данного ритуала в эпосе «Манас» говорится следующее: *Акиздүү, ак жол болсун! – деп, ак кебезден аяктай Марал тору башына барпайткан бойдон байлатып* [18]. В традиции дарить башат у кыргызов и хакасов есть общие этнокультурные стороны. И у хакасов в традиции сватовства стороне невесты дарят коня «*пас ат*». Выбирается самый лучший конь, на него одевают стремя из серебра, но ведут его со стороны жениха свободным, без седла. Это сопровождается весельем, и жениху дарят специальный подарок. Богатые же люди дают по два-три коня (башат) [5].

У кыргызов со стороны невесты вместе с приданным готовили также специально подобранного, украшенного серебрянным конным снаряжением самого лучшего коня. При полевых исследованиях, проводимых в Кочкорском районе, мы получили очень ценную информацию: 82 летняя жительница села Кара-Суу Шейшеева Мөлбүбү показала свое сохранившееся «конское снаряжение из серебра», которое пришло в вместе с приданным, когда она еще только вышла замуж, на самом лучшем коне (рисунок 1). В таком случае невеста была очень уважаема. Но также она добавила, что этот обряд исполняли только богатые люди [24]. У хакасов эта традиция называлась «изер ат» – с приданным девушки приносили коня вместе со всем его снаряжением. Такие схожие параллели в традиции встречается почти у всех тюркских народов [11].

Рис. 1.

- 1) Конское снаряжение, которое пришло в приданное к Шейшеевой Мөлбүбү.
 Фото автора. Кочкорский район, с. Кара-Суу, 82 года;
 2) Седло айырмач.

У кыргызов широко известны традиции и обряды, ритуалы, связанные с питьем кумыса (кымыз) (рисунки 2). В домах, в которых доили лошадей и квасили кумыс, рано утром собирались мужчины, женщины и дети всего села. Хозяйка дома готовила кумыс, мыла посуду и начинала разливать кумыс и подавать гостям с одной стороны в несколько сосудов и делала это не один раз. Вошедшим людям, не напившись кумыса, выходить из дома нельзя. Если пришедшие гости вышли не напившись досыта кумыса, то это было дело чести, и этот дом считается неблагоприятным. Вошедшие люди напившись до сыта кумыса выходят, делая бата. С начала и до конца привязи для лошадей сеют пшеницу дабы проростало и давало хороший урожай как пшеница. Перед кочевкой тоже готовится мясо и подается кумыс, с благословением убирают опору для привязи. В традиции открытия кумыса с благословением говорят такие слова:

*Кулун тай жөрөлгөлүү болсун,
 Кымызды ичкенге буюрдук,
 Желе бооң кең болсун,
 Көнөчүңө сүт толсун.
 Желе бооң кызыр даарып,
 Бүгүн кулун байладың,
 Камбар ата колдосун!
 Оомийин! [13].*

Так же, как и у кыргызов, такие традиционные праздники, связанные с кумысом или айраном имели свою принадлежность и многим народам Средней Азии и Южной Сибири. У монголов они отмечались под таким названием как «Цаган сар», у бурят «Саган сар», у тувийцев «Шага» или «Дун хойтпах». У якутов в весенне-летние периоды праздник кумыса праздновали под названием – «Тунах ысыах», так месяц июнь считался месяцем кумыса. Также у хакасов под названием «Тун пайрамы», что свидетельствовало об этно-культурных связях народов, занимающихся скотоводством [7].

*Рис. 2. С выставки фестиваля кумыса, Кочкорский район.
Фото автора. 30.07.18 г.*

В связи с большим количеством скота у кыргызов были известны несколько видов болезней. При лечении заболевшего скота использовали различные способы и старались найти пути для скорейшего излечения. В дополнение к лекарствам из трав и растений в народной медицине параллельно использовали множество ритуалов.

Сакоо – этим заболеванием болеет жеребенок. Воспалется грива жеребенка, и появляются болячки. Если давать понемногу

корма, болезнь уходит сама. Умывают печенью волка или желчью барсука либо же дают жеребенку корм к которому добавляют горькую полынь. Говорится, что у болезни сакоон есть клятвенное обещание: *«Кулунуңда бир чыгам, кулунуңда чыкпасам кунаныңда бир чыгам, эгер кунаныңда чыкпасам куу баш (өлгөн жылкынын куураган баш сөөгү) болгондо бир чыгам»* [23]. «Появлюсь у твоего жеребенка, если не появлюсь у жеребенка, то появлюсь у годовалого коня, если не появлюсь у годовалого коня, то появлюсь у высохшего черепа умершей лошади». Как сказано в клятве, это такая болезнь, которая появится хотя бы раз в жизни лошади.

У хакасов же эту болезнь, которая появляется в виде болячки у двухгодовалого жеребенка, называли «саго», его прокалывали иглой, убирая весь гной, после чего жеребенок быстро шел на поправку [9].

В социальном культурно-хозяйственном укладе жизни кыргызов насколько высоко ценилась лошадь, настолько дорого ценились и ее снаряжение. Ярким примером этому может послужить пословица: *«Аттан айрылсаң айрыл, ээр – тоқумдан айрылба»* («Если рассташься с конем – расставайся, но с конским снаряжением не расставайся»). Поэтому кыргызский народ уделял особое внимание культуре производства, украшения и использования, а также создавали наилучшие примеры конского снаряжения в народном рукоделии. Самым главным из атрибутов конского снаряжения считается седло. Существовало несколько его видов. Седло, изготовленное для детей называли «айырмач».

Айырмач – один из видов седла, изготавливаемый для маленьких детей. Его посвящают детям возраста 4–6 лет, снаряжая им молодого коня. Переднюю и заднюю часть айырмача одинаково переплетают и соединяют, чтобы ребенок, сидя верхом на коне, не упал, по бокам вертикально прикрепляются деревянные дощечки. Переднюю часть украшают различными красивыми орнаментами. В данное время в кыргызском быте это не используется вообще [2, с. 110]. С. В. Ванштейн отмечает схожесть видов седла, используемых кыргызами в их укладе, с башкирскими, тувинскими, хакасскими и сравнивает параллели терминов. Если у кыргызов седло, посвященное ребенку, называется «айырмач», то у тувинцев можно встретить такой вид седла как «эримееш» [16; с. 524]. С. М. Абрамзон высказал свое мнение насчет вышесказанной интересной информации. Он считает, что детские айырмачи кыргызов могут иметь тесную этническую связь между древними коневодами, возможно оленеводами, с предками современных тувинских

держателей оленей, это предположение может стать ясным и довольно верным мнением для тех, кто исследует историю кыргызов [1, с. 896].

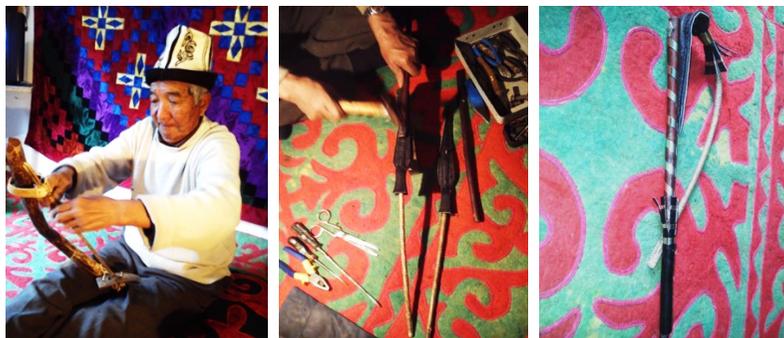
Камчы – используется для управления лошадьми и для выгона скота. По изготовлению можно поделить виды плетей для девушек и невест и мужские плети.

У кыргызов есть немало верований, традиционных обрядов, пословиц и поговорок, связанных с камчой (плетью), и вместе с этим широко встречаются примеры народного воспитания. Рукоятка «камчи» изготавливалась, как правило, из таволги (ее древесина была крепкой и прочной), в отдельных случаях из кости (голени косули). Цвет этого дерева бывает красного цвета и является одним из самых крепких видов дерева (рисунок 3). Так, сравнивая крепкость рукояти камчи в народе по отношению к мужчинам, в эпосе говорится: «*Кара аламан элиңде, Бир камчы саптык жок беле?»* [21].

Заготовка дерева с целью изготовления плети тоже проходила с соблюдением «особого правила». Так, если человек шел рубить дерево для изготовления рукоятки плетки, встречал по дороге человека, то он обязан был, согласно обычаю, срубить и принести дерево ему. При их встрече происходил такой диалог:

- Ассалому алейкум! (Мир вам!)
- Алейкум ассалом! (И вам мир!)
- Кайда бара жатасың? (Куда путь держишь?)
- Камчы сап кыйганы (Рубить дерево для рукоятки плети)
- Мага да кыя кел, жок болсо жообун айт. (И мне сруби, если нет – дай ответ) [22].

У хакасов это снаряжение называется *хамчы*, оно является не только постоянно используемым предметом, но и считается атрибутом мужчины. Было верование, что камчы (хамчы) сохранит лошадей от всяких болезней, приносит счастье своему хозяину и удачу. У тюркоязычных народов плеть и узда носили сакральное значение. Коня нельзя бить уздой, в таком случае было верование, что хозяин коня умрет. Мало того, запрещалось приносить с собой в жилой дом узду. Подобные традиционные обряды можно встретить и у других кочевых народов, занимающихся скотоводством. Например, ссылаясь на информацию П. Карпинина, у монголов XIII вв. Считалось преступлением: «ударить коня уздой – разбить кость ударяя костью» [22].

*Рис. 3. Самудинов Бообек, 72 года, в момент изготовления плети.
Фото автора. Кочкорский район, село Кара-Суу*

У кыргызов, входя внутрь юрты, было обязательным оставить плеть снаружи или было необходимо повесить его на седло. Плетение камчи специально готовили из кожи козы и оленя, тонко его разрезая, плели плетением: «чыбырткы», «суйсалма», «жылан боор», «ит тиш» и другими видами. К готовой рукоятке плети прикрепляют тонко разрезанную «бүлдүргө» из готовой кожи. Носить эту плеть в руках имеет огромное значение. В народе есть поговорка: «Бүлүнгөндөн бүлдүргө алба». Если глубже понять ее воспитательное значение, то с разрушенного места, видя выгоду, нельзя брать даже самую малую вещь.

Еще одна важная часть народного устного творчества кыргызов – это пословицы и поговорки. Отличаясь от других жанров, на начальной стадии они говорились устно, нашли свое место в древних письменных источниках, мало того, вместо того, чтобы ослабиться или совсем исчезнуть, наоборот появляются новые их виды, обогащаясь, в современном мире исполняют роль бесценного примера народного воспитания. Лошади были удостоены высокого уважения, достойной оценки у тюркских народов, а также народов всего мира, в их понимании, материальной и духовной культуре. В высказанных в их адрес пословицах напрямую сравнивались роль лошадей в хозяйстве, верования, наилучшие частные качества, количество, характер их поведения с характером человека, воспитательное значение же воплощает в себя глубокую мысль. Торжество почета коней широко отражено в народно-духовной культуре.

Сделав главной целью исследование истории возникновения образа коня в поговорках у тюркских народов, оценив их связь с

исторической правдой как жанр устно-поэтического народного творчества, мы сможем быть в курсе жизненного уклада и мировоззрения людей, установленного совершенно в разных временах. Появившись в особенных исторических отрывках, пословицы играют большую роль в исследовании этнокультурных ценностей между другими народами. Можно привести в пример многие схожие параллели в словаре Махмуда Кашгари, в кыргызских пословицах о лошадях и сказанные в этом же направлении пословицы тюркско язычных народов такие как алтай, тува, хакас и др.

«*Ат адамдын канаты*» – можно сказать, что эта пословица принадлежит кыргызам и всем тюркоязычным народам. В кочевом жизненном укладе конь сранивается с крыльями птицы, время проведенное без коня, сравнивают с безкрылыми птицами. В древнем тюркском словаре написано так: «*Куш канатын, эр атын*» – в смысловом переводе это означает: «Птица может улететь на своих крыльях в любое нужное место, человек же может прийти на лошади». Есть и такая пословица: «*Киши аласи ижтин, йилки аласи татин*». Эта пословица в современном кыргызском лексиконе означает, что плохие мысли человека остаются внутри него, а у коня остаются и проявляются снаружи [3].

«*Жакшы атка бир камчы, жаман атка миң камчы*», на алтайском: «*Јаман атка мун камчы, / Јакшы атка пир камчы*». – Хорошему коню одна плеть – плохому коню тысячу плетей.

«*Бирөөнүн аты терчил, бирөөнүн кийими кирчил*». В этой пословице сказано, что наездник ездит верхом жалея своего коня, опрятно и чисто носит и свою одежду. Если кто то другой берет коня и пользуется ею не жалея, того проклиняют. На алтайском: «*Кижн тону кирчи, / Кижн ады терчи*. – Одежда на человеке грязнеет, / Конь под человеком потеет».

Пословица «*Атың барда эл тааны, атаң барда жер тааны*» – означает, что, когда ребенок достигает возраста для верховой езды, радости его родителей нет предела. Чтобы расширить мировоззрение, ездили вокруг земли на коне. Конечно же, ребенок, который знакомится с другими народами, землями, становится свидетелем необычных вещей, получает жизненные уроки, воспитание, вдохновляется кем-то. Впитывает в себя некоторые образцовые ситуации, традиции и обряды, обычаи. Поэтому выбирая лучшего коня для своего ребенка, знакомить с другими селами считалось отцовской заботой [17].

На алтайском: «Адам бар болуп йон таныдым, / Адым бар болуп йол таныдым» – «Благодаря тому, что отец был, народ познал, / Благодаря тому, что конь у меня был, дорогу познал». Смысл пословицы заключается в том, что отец является наставником для сына, благодаря ему сын познает жизнь [4].

В итоге нельзя не отметить, что тюрко-родовые этносы Южной Сибири, такие как народы Алтая, Хакасии, Горной Шории, Тувы очень близки с современным кыргызским народом со стороны языка и культуры, и это несколько раз было доказано со стороны ученых. Но этногенетические и этнокультурные связи упомянутых выше народов и кыргызов не были до сих пор исследованы вплоть до мелочей со стороны ученых, и я считаю, что эта обязанность возложена на растущих молодых ученых нынешнего времени.

Литература

1. *Абрамзон С. М.* Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Б.: Кыргызстан Сорос фонду, 1999. 896-б.
2. *Акматалиев А.* Көркөм кол өнөрчүлүк. Ф.: Мектеп, 1984. 110.
3. *Ауезова З.* Махмуд аль-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
4. *Байжанова Н. Р.* Генезис архаичных пословиц с образом коня: к типологии паремиологического фонда тюркских народов Сибири // Летняя школа по формальным методам в фольклористике. Новосибирск.: 2004.
5. *Бутанаев В. Я.* Традиционная культура и быт хакасов: Пособие для учителей. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1996. 224 с.
6. *Бутанаев В. Я.* Традиционная культура и быт хакасов: Пособие для учителей. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1996.
7. *Бутанаев В. Я.* Будни и праздники тюрков Хонгорая. Абакан.: 2014.
8. *Бутанаев В. Я.* Традиционная культура и быт хакасов: Пособие для учителей. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1996. 224 с.
9. *Бутанаев В. Я.* Государство кыргызов на Енисее в древнетюркскую и монгольскую эпохи. Б.: 2016.
10. *Зуев Ю. А.* Тамги лошадей вассальных княжеств // Новые материалы по древней и средневековой истории Казакстана. Труды ИИАЭ АН Каз. ССр. Т. VIII, 1960. с. 93-135
11. *Имель Молдобаев.* Саян-Алтайга саякат (Тарыхчынын күндөлүгүнөн) // Ала-Тоо. 1988. № 10.134-143-б.

12. Каада-салттар. Ак баталар / А. Акматалиевдин жалпы ред. Астында. Б.: «Шам», 2003. – 400 б. – («Эл адабияты»).
13. *Каратаев О. К.* Кыргыздардын этномаданий байланыштарынын тарыхынан. Б.: Бийиктик, 2003. 262 б.
14. Кыргыз улуттук илимдер академиясынын кол жазмалар фонду. № 319(780).
15. Кыргызы: Источники, история, этнография / Сост. О. Караев, К. Жусупов. Б.: 1996.524 с.
16. Кыргыздын улуттук маданияты / Түз.: К. Жусупов Ж. Б. Б.: 2012.
17. «Манас» Сагынбай энциклопедиясы. Академик Абдылдажан Акматалиевдин жалпы редакциясынын астында. Б.: 2015. 436-б.
18. *Нестеров С. П.* Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск: 1990. С. 43.
19. Орхон-Енисей текстери. Ф.: 1982. 191.
20. Самудинов Бообек, Кочкорский район село Кара-Суу, 72 года, из рода Сарыбагыш (информатор).
21. Самудинов Бообек, Кочкорский район село Кара-Суу, 72 года, из рода Сарыбагыш (информатор).
22. Токтоматов Асанбек, Кочкорский район село Кара-Суу, 86 года, из рода Сарыбагыш (информатор).
23. Шейшеева Мөлбүбү, Кочкорский район, село Кара-Суу, 82 года, из рода Сарыбагыш (информатор).
24. *Ямаева Е. Е.* Родовые тамги Алтайских тюрок (XI–XXX вв). Горно-Алтайск. С. 8.